

Школа неверия

В пространстве, где все врут и все всех боятся, ученик не бывает откровенен ни с учителем, ни с родителем

Талантливый молодой журналист Даша Каретникова взяла у меня интервью про кровавый инцидент в 263-й школе, но я никак не могу согласиться с тем, чтобы газета печатала интервью с собственным обозревателем. Я лучше сам изложу свое видение ситуации — с учетом последних новостей, — а чтобы Даша не обижалась, мы этот гонорар как-нибудь вместе проедем.

Предполагать можно что угодно, но, если не умножать сущности, не предполагать в Сергее Гордееве хладнокровного убийцу, который решил за что-то отомстить учителю и притом разыграть роль сумасшедшего, если не спекулировать бесконечно на вовсе уж сомнительных темах вроде гомосексуальной подоплеки этого эпизода и т. д., — все выглядит довольно очевидным. У мальчика случился дебют так называемой юношеской шизофрении, а это вещь непредсказуемая. Ему стало казаться, что весь мир — иллюзия, что все происходит во сне, что он утратил смысл и цель, а стало быть, ему надо покончить с собой. Но, поскольку совершить самоубийство он не решался, ему захотелось погибнуть от чужой пули и с этой целью спровоцировать бойню в школе. Повторяю: предсказать этот взрыв или срыв было никак невозможно, но насторожиться было от чего. О том, что мир — сплошная декорация, в нем нет ничего настоящего, и прежде всего милосердия, он говорил и со сверстниками (среди которых у него почти не было друзей), и с учительницей, с которой бывал откровенен. Если вдобавок он сильно переживал из-за пятерки с минусом или мог в 15 лет разрыдаться среди урока из-за недостаточно высокой оценки — это уже повод приглядеться к нему серьезно. Однако в современной российской школе учитель, увы, лишен возможности индивидуально подойти к каждому проблемному ребенку, и это как раз дело поправимое — достаточно изменить атмосферу в этой самой школе. Разумеется, процентов на 70, если не на 90, поведение ребенка и его умственное здоровье определяются атмосферой в семье, а тут учитель чаще всего бессилен, — но, если нормализовать атмосферу в школе, по крайней мере повысится шанс, что мальчик не явится туда с карабином. Даже при эмоциональной холодности, при известном уровне аутизма и замкнутости, которые часто фиксируются на первых стадиях шизофрении, — школьник вряд ли пойдет стрелять в учителя, если этот учитель ему нравится и пытается установить с ним контакт.

Атмосфера в сегодняшней российской школе чаще всего действительно не располагает к искренности с обеих сторон: господствует чисто формальный, забюрократизированный подход к обучению, что вообще-то нормально для тоталитарных систем, где все упирается в показатели и, стало быть, в формы контроля. Учет и контроль обычно главенствуют там, где по любому показателю требуется отчет, — а мы живем сегодня в стране, где все определяется рапортичкой, готовностью предоставить по первому требованию справку, ведомость, декларацию, аттестат и т. д. И в элитной, и в самой что ни на есть заурядной московской школе — в провинции, думаю, эта ситуация еще нагляднее: ученики заняты подготовкой так называемых проектов и презентаций, но это лишь имитация самостоятельной исследовательской работы. Школьник переписывает данные из интернета и делает доклад, чаще всего безликий и начетнический. Разумеется, в платной и «элитной» школе этот доклад лучше оформляется и презентуется на специальной конференции, куда приглашаются родители, — чтобы у них был стимул платить и дальше. В школе все подчинено тотальной показухе: только в одном случае она форсируется ради начальства, а в другом — ради родительского комитета. И непонятно, что хуже.

Я не буду сейчас углубляться в личную историю Сергея Гордеева: в семье сотрудника силовых или засекреченных структур может вырасти вполне порядочный отпрыск, хотя, разумеется, поведение Гордеева-отца вызывает ряд вопросов. Он бесследно исчез, все попытки журналистов связаться с ним по месту работы наталкиваются на глухое молчание и даже угрозы со стороны работодателей, соседи повторяют смутные слухи о дедушке — генерале ФСБ... Тот факт, что истинное место работы Гордеева-отца до сих пор не названо и местонахождение его на вечер пятницы неизвестно, — вызывает, конечно, серьезное беспокойство: в конце концов одним из главных виновников катастрофы является именно он. Хранить дома четыре единицы огнестрельного оружия и оставлять в доступном месте ключи от сейфа — тоже не вполне адекватное поведение. Если мальчика действительно воспитывали в строгости, требовали отличной успеваемости и

вдобавок заставляли учить наизусть молитвы, как сообщили «Известия», — все это кого хочешь выведет из себя, но не всякого заставит стрелять по учителям и полицейским. Я убежден, что Сергей Гордеев психически ненормален, и не думаю, что ответственность за его срыв должна лежать на семье. Это частное мнение, не более. Но уж в чем у меня нет никаких сомнений — так это в том, что возможность присмотреться к больному ребенку в школе была. Просто там не было на это ни времени, ни сил.

Разговоры о том, что современный школьник загружен, перегружен, замотан и т. д., — в действительности не стоят ломаного гроша; он занят — но не тем, перегружен — но не теми грузами. В стране всеобщей имитации это неудивительно. У школьника не должно быть много времени на компьютерные игры: тогда их не потребует законодательно запрещать. Обвинять во всем компьютерные стрелялки так же глупо и недаленовидно, как предъявлять претензии к производителям оружия. У школьника не должно возникать скучное желание проходить игру, пулять из виртуальной винтовки по кроваво расшлепывающимся виртуальным монстрам: у него должны быть более соблазнительные занятия. Во многих ли школах сегодня ведется настоящая исследовательская работа? Есть ли у школ контакт с вузом, откуда придет квалифицированный преподаватель и покажет ребенку перспективу настоящего дела? Многие ли дети сегодня откровенно говорят с преподавателем о своих проблемах, о вере и неверии? Когда преподавателю этим заниматься — если он помимо электронного журнала должен заполнить десятки справок и таблиц, которые не снились никакой Бел Кауфман?! Чтобы ему нормально платили, он должен повышать свою квалификацию, то есть посещать курсы, — и все это наряду с проверкой тетрадей и обязательной внеклассной работой. Преподаватель задержан непрерывными реформами и контрреформами, с него требуют показатели, его контролируют со всех сторон — и это притом что работа учителя остается каторжной даже в идеальных условиях, при достойных зарплатах. У него нет времени и сил заниматься детьми: он занимается подготовкой к ЕГЭ или к очередной проверке. Я бываю на многих уроках — и поражаюсь двум вещам: либо их вялости и механистичности, абсолютной затверженности, полному взаимному равнодушию учителя и класса, — либо, напротив, их высочайшему уровню, но тогда их ведут святые, подвижники, только что без нимба. Современная российская школа — конвейер меняющихся требований, бессмысленной документации и взаимной неприязни. На производстве и в политике такое терпимо, но в школе — убийственно. Это живое дело. Там надо любить детей, индивидуально работать с ними, всячески избегать формализованной, мертвящей работы. И, конечно, об ее проблемах надо говорить вслух.

Здесь, кстати, нас подстерегает новая серьезная опасность. Стоило мне предположить, что Сергей Гордеев психически болен, что в его поведении прослеживается аутизм, а в действиях — признаки подростковой шизофрении, как на меня ополчилось сразу несколько родителей, чьим детям поставлены диагнозы аутического спектра, и те, кто с этими детьми работает. Своими высказываниями я будто бы разжигаю (всегда-то я что-нибудь разжигаю!) подозрительность в обществе. Теперь всех детей-аутистов, и тем более всех шизофреников, начнут подозревать в антиобщественном поведении! Пardon, но, если рассуждать так — нельзя упоминать, что родители Гордеева связаны со спецслужбами или что в семье придерживались православной религии. Теперь, значит, всех православных и сотрудников ФСБ начнут подозревать в том, что они представляют общественную опасность? «Нельзя ставить заочные диагнозы» — но, значит, и личные мнения высказывать нельзя? «Аутизм и шизофрения — разные диагнозы»: господа, прочтите хоть немного специальной литературы... и вы увидите, что аутистическое поведение характерно для ранних стадий подростковой шизофрении. Если общество с подозрением относится к аутистам — это плохо, но, если учитель, боясь оскорбить ребенка, игнорирует его завиральные идеи, странные утверждения и патологическую замкнутость, — он впадает в иную, пожалуй, более опасную крайность. Сегодня в России уже нельзя ничего сказать, чтобы не оскорбить чьих-либо чувств. В результате мы ничего и никого не обсуждаем всерьез, а только фильтруем собственную речь, чтобы, не дай Бог, не высказаться по существу. Сегодня надо сделать все возможное, чтобы трагедия в Отрадном не повторилась. А для этого хорошо бы вспомнить о той школе, которая мечталась Стругацким: школа, где учителя и ученики не воспринимают друг друга как противников. Школа, где учителя и дети заняты не отчетами, презентациями и проектами, а живым общением и реальной работой. Школа, где ученики на уроках не тычат пальцами в гаджеты, а слушают интересно рассказывающего педагога — которого и готовить надо не так, как это принято в нынешних российских педвузах, а с учетом новейших методик. Если ребенок после урока говорит вам, что в мире нет милосердия, — подумайте: не школьный ли опыт подтолкнул его к этой догадке?

Я не склонен делать далеко идущие выводы из частного случая. Но само обсуждение этого случая, интонации спорящих, их откровенная истерия, непримиримость и готовность клеймить друг друга свидетельствуют о катастрофическом неблагополучии всей российской системы школьного образования, системы, где школьный психолог чаще всего бездельничает либо вовсе отсутствует, а ученик не бывает откровенен ни с учителем, ни с родителем. «Мир — иллюзия», кажется ему. А как может быть иначе в пространстве, где все врут, все всех боятся и никто никому не верит?

Дмитрий Быков,
школьный учитель, преподаватель МГИМО и Института открытого образования

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 3422 09.02.2014, 11:58

URL: <https://babr24.com/?ADE=123248> Bytes: 10128 / 10117 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)